

0880

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

НЕВЕСТА В ПОДАРОК

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Невеста в подарок
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 880

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41785220

*Невеста в подарок:
ISBN 978-5-227-08440-8*

Аннотация

Накануне рождественской вечеринки скромница Вайолет очень вовремя встречает лучшего друга своего брата. Дело в том, что девушке срочно нужен мужчина, который сможет составить ей компанию на вечеринке. Кэмерон как нельзя лучше подходит для этой роли. К тому же он сам предлагает ей стать ее кавалером на вечер, но с условием: Вайолет сыграет роль его девушки и таким образом поможет ему избавиться от притязаний очень назойливой дамы. Отличная идея! Проблема только в том, что Вайолет давно влюблена в красавца Кэмерона и мечтает на самом деле стать его девушкой...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мелани Милберн

Невеста в подарок

Melanie Milburne

UNWRAPPING HIS CONVENIENT FIANCEE

© 2016 by Melanie Milburne

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Серия «Любовный роман»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Приглашение, которое Вайолет боялась увидеть несколько месяцев, пришло. Десять лет подряд она ходила одна на ежегодную рождественскую вечеринку, которую устраивали на работе. Десять лет! Каждый год Вайолет говорила себе, что в следующий раз все будет по-другому, и вот она снова смотрит на приглашение в красно-серебряных тонах, чувствуя, как живот сводит нервная судорога отчаяния. Придется снова уворачиваться от взглядов коллег, будто говорящих: «Что, опять без спутника?» Но больше всего ее пугала мысль о том, что она окажется в зале битком набитом людьми. Множество тел, которые будут так близко, что ей станет нечем дышать.

Тела мужчин.

Тела, которые были намного больше и сильнее ее собственного...

Вайолет отогнала воспоминания прочь. Последнее время она почти не думала о той вечеринке. Лишь изредка. Ей кое-как удалось смириться с произошедшим. Однако чувство вины по-прежнему ее съедало.

Но ей уже почти тридцать, и пора двигаться дальше. Давно пора. А это значит – нужно пойти на рождественскую вечеринку, чтобы доказать самой себе, что жизнь снова находится под ее собственным контролем.

Что же надеть? Рождественская вечеринка в ее бухгалтерской компании считалась одним из самых важных событий года. Это не просто фуршет с коктейлями. Мероприятие всегда проходило с размахом: шампанское лилось рекой, столы ломились от блюд, заказанных от ресторана с мишленовской звездой, а танцы проводились под живую музыку. Каждый год выбирали тематику вечеринки, и все приглашенные должны нарядиться соответствующе. На этот раз праздник решили назвать «Звездное Рождество». То есть Вайолет надо найти что-нибудь в стиле Голливуда. А она плохо разбиралась в изысканных нарядах. Ей не нравилось привлекать к себе внимание.

Вайолет засунула приглашение между страницами книги и вздохнула. Даже посетители лондонского кафе напоминали ей о ее одиночестве Все по парам. Только она сидит одна. Даже парочка девяностолетних старичков, расположившаяся у окна, держится за руки. Через тридцать лет такими же будут ее родители. То же самое ожидает и ее брата с сестрами, которые нашли свои вторые половинки, воспитывают детей и живут той жизнью, о которой она мечтает.

Вайолет стала свидетелем того, как влюблялись неугомонный Фрейзер, взбалмошная Роза и уравновешенная Лили. Побывала на их свадьбах. Три раза была подружкой невесты. Вайолет всегда выпадала роль зрителя, когда происходило что-то романтическое, но ей ужасно хотелось попасть на сцену.

Почему она не может найти того, кто идеально ей подходит?

Неужели с ней что-то не так? Мужчины время от времени приглашали ее на свидания, но ничего серьезного из этого не получалось. Врожденная скромность мешала ей легко сходиться с людьми, к тому же Вайолет совершенно не умела флиртовать... Вернее, умела – после нескольких коктейлей. Но она больше никогда не повторит эту роковую ошибку. Проблема в том, что мужчины слишком нетерпеливы. А Вайолет не собиралась спать с первым встречным лишь потому, что слишком пьяна, чтобы отказать. Ей хотелось чувствовать влечение к мужчине. Чтобы ее тело горело от каждого прикосновения. Таять от одного взгляда. Дрожать от поцелуя.

А сейчас Вайолет даже не могла вспомнить, когда в последний раз целовалась. Она не умела очаровывать на свиданиях. Ее ожидает будущее старой девы, которая живет со ста пятьюдесятью двумя котами. С комодом, полным вручную вышитой одежды для детей, которых у нее никогда не будет.

– Здесь занято?

Услышав знакомый баритон, Вайолет подняла глаза. Легкая дрожь прошла по ее спине, когда она увидела старого университетского друга своего брата.

– Кэм? – воскликнула она.

Ей было восемнадцать, когда брат приехал на лето с Кэмероном Маккиноном в их семейное имение, Драммонд Бра,

в Шотландии.

– Что ты здесь делаешь? Как ты? Фрейзер говорил мне, что ты сейчас в Греции, проектируешь яхту для какого-то богача. Когда ты вернулся?

Странно, но ее немногословность улетучивалась рядом с Кэмом. Вайолет болтала без умолку. Этот мужчина не вызывал у нее тревоги и опасности. Он отличался вежливостью, даже некоторой отстраненностью, но они давно друг друга знали, и между ними сложились хорошие дружеские отношения.

Кэм сел напротив нее. Его колени легонько коснулись колен Вайолет под столом. Ее будто ударило электрическим током, который распространился по самым сокровенным уголкам ее тела. Только не лучший друг ее брата. Такие, как он, никогда не обращали на нее внимания.

– У меня проходила встреча неподалеку. Она закончилась раньше, и я вспомнил, что ты упоминала об этом кафе. Вот и решил заглянуть. Я вернулся всего пару дней назад. Мой отец снова женится накануне Рождества.

Глаза Вайолет округлились до размеров блюдечка под чашкой кофе на столе.

– Снова? В какой раз уже? Третий или четвертый?

Его рот скривился.

– В пятый. Его новая избранница ожидает ребенка, поэтому в общей сложности у меня одиннадцать братьев и сестер, шесть из которых мне родные по отцу, а остальные сводные.

Вайолет не могла такого представить, хотя у нее было три племянника, две племянницы и еще один на подходе.

– Как тебе удастся помнить обо всех днях рождения?

Его дружелюбная улыбка выглядела немного уставшей.

– Мой банк автоматически поздравляет их, переводя сумму денег в определенный день.

– Наверное, мне тоже нужно так делать.

Вайолет помешала ложечкой кофе, чтобы чем-то занять руки. В компании Кэма она всегда чувствовала себя как неуклюжая школьница с профессором. Он разительно отличался от ее брата, который много шутил и смеялся. Кэм был более серьезным по натуре и чаще хмурился, чем улыбался.

Ее взгляд скользнул по его губам. Его рот был четко очерчен, нижняя губа чуть выдавалась вперед, что придавало ему особую чувственность. И заставляло ее думать об опьяняющих поцелуях.

Хотя она с ним никогда не целовалась. Камерон Маккинон не из тех, кто целует таких, как она. Простых, обычных, без изюминки. Он встречался с женщинами, которые выглядели так, будто сошли с обложки журнала. С утонченными леди, способными поддержать беседу с любым человеком.

Взгляд Кэма опустился на ее левую руку, держащую чашку с кофе, и снова поднялся к ее глазам. Его пристальный взгляд смутил ее.

– Итак, как у тебя дела, Вайолет?

– Ну... Нормально. – К ее лицу прилила кровь. Подумал ли

он то же самое, что и вся ее семья трижды подружка невесты, а сама у алтаря еще не побывала?

– Просто нормально?

Его тон стал серьезным, в нем чувствовалась озабоченность и сосредоточенность. Будто она единственный человек, с которым он хотел сейчас говорить. Чуткость – одна из черт характера Кэма из-за которых он ей нравился. Вайолет часто задумывалась о том, как бы сложилась ее жизнь если бы у нее была возможность поговорить с ним тогда, после той ужасной ночи.

Она натянула на лицо дежурную улыбку:

– У меня все хорошо. Занята работой и покупкой подарков к Рождеству. Ты же знаешь, у меня большая семья, как и у тебя. Ты в курсе, что Лили и Купер ожидают ребенка? Мама с отцом планируют большой рождественский ужин в Драммонд Бра. Родители тебя уже пригласили? Они говорили, что собираются. Врачи опасаются, что это Рождество станет последним для дедушки, поэтому мы все хотим обязательно собраться вместе.

– Мой отец решил жениться в сочельник, – недовольно произнес Кэм.

– А где будет проходить церемония?

– Здесь, в Лондоне.

– Ты можешь прилететь и позже. Или у тебя другие планы?

Конечно же, у него есть другие планы. И наверняка де-

вушка. Ведь он слишком красив, слишком богат, слишком умен и слишком привлекателен. Кэм никогда не распространялся о своей личной жизни. Возможно, у него есть тайная любовница, о которой никто не знает. Он прячет ее ото всех, чтобы ее не донимала пресса, вниманием которой он, проектировщик судов с международным именем, мягко говоря, не обделен.

– Посмотрим, – ответил он. – Надо навестить мать. Ей это нужно, особенно сейчас, после ее развода с Хью.

Вайолет нахмурилась:

– О нет. Мне жаль это слышать. Она очень расстроена?

Кэм одарил ее красноречивым взглядом:

– Не особо. Хью пил. Много.

– А...

История его семьи походила на мелодраматическую сагу. Родители Кэма развелись, когда ему было шесть, и почти сразу обзавелись новыми семьями. Ему пришлось жить на два разных дома, пока его не отправили в школу-интернат. Вайолет довольно отчетливо представляла его маленьким мальчиком: серьезный, тихий, избежавший суматохи. Он и сейчас оставался таким. Кэм присутствовал на многих значимых событиях ее семьи – свадьбах, крестинах – и всегда держался в стороне, наблюдая за происходящим отрешенным взглядом своих синих глаз.

К их столику подошла официантка, чтобы принять заказ. При виде Кэма на ее лице появилась улыбка, которая будто

говорила: «Эй, привет! Не хочешь взять у меня номер телефона?»»

Вайолет ощутила неприятный укол ревности. Но почему ее волнует, кто с ним флиртует? Какая ей разница, даже если он пойдет на свидание с официанткой из ее любимого кафе?

Хотя она ходит сюда уже десять лет, у нее никогда не пытались взять номер телефона.

– Хочешь еще чашку кофе? – спросил Кэм.

– Нет, спасибо.

– Черный эспрессо, пожалуйста, – бросил он официантке с вежливой улыбкой.

Вайолет дождалась, когда девушка ушла, прежде чем сказать:

– Оглушающий звон.

Кэм нахмурился:

– Прости, что?

Она ехидно улыбнулась:

– Разве ты не слышал, как ее сердце только что разбилось на мелкие осколки?

На его лице появилось искреннее удивление.

– Она не в моем вкусе.

– А кто в твоем вкусе? – «Какого черта ты это спросила?» – мысленно отругала себя Вайолет.

Морщинка на его переносице стала глубже.

– Последнее время я слишком занят, чтобы устраивать свою личную жизнь.

На его телефон, который лежал на столе, пришло новое сообщение. Он мельком взглянул на дисплей и недовольно поджал губы.

– Что случилось?

Черты его лица немного расслабились.

– Ничего.

Телефон снова завибрировал. Кэм заблокировал его и ки-нул в карман пиджака, пока официантка ставила перед ним кофе.

– Ну, а как работа?

Вайолет украдкой взглянула на приглашение, уголок которого торчал из страниц книги, и поспешно спрятала его подальше.

– Хорошо.

Кэм посмотрел туда, куда был направлен ее взгляд.

– Что это?

– Ничего... Просто приглашение.

– Куда?

Вайолет не сомневалась, что ее щеки покраснели так сильно, что напоминали шары на рождественской елке.

– На рождественскую вечеринку в офисе.

– Ты пойдешь?

Избегая его взгляда, она уставилась на сахарницу.

– Придется. Все должны присутствовать там... ради сплоченности рабочего коллектива.

– Кажется, ты не горишь желанием туда идти. Вайолет по-

жала плечами:

– Я не люблю шумные компании.

Ее первая и последняя попытка повеселиться на вечеринке имела серьезные последствия. Это событие по-прежнему тяготило ее, и она никак не могла оставить его в прошлом, до сих пор испытывая чувство стыда.

– Мероприятие на широкую ногу? – поинтересовался Кэм. – Могу поспорить, начальство не жалеет денег.

Вайолет закатила глаза:

– Довольно иронично, если вспомнить, что это компания бухгалтеров.

– Но очень успешная компания. Ты молодец, что устроилась туда.

Вайолет не хотелось признаться в том, насколько далека эта работа от профессии ее мечты. После того как она бросила университет, канцелярская работа в крупной бухгалтерской фирме казалась неплохим местом. Но то, что нравится в девятнадцать, не всегда устраивает, когда ты стоишь на пороге тридцатилетия. Вайолет не могла отделаться от ощущения, что недостаточно реализует свой потенциал, намеренно загоняя себя в определенные рамки. Но после той ночи... После нее все кардинально изменилось. Ее выбило из колеи, и жизнь будто остановилась.

Жужжание, доносящееся из кармана его пиджака, прервало поток ее мыслей. Под одеждой Кэма скрывалась фигура настоящего атлета. Он был высоким и мускулистым. Его ко-

жа слегка потемнела от загара, а в темно-каштановых волосах проглядывались светлые пряди, выгоревшие под греческим солнцем. Кэм был гладко выбрит, но на его подбородке виднелась тень щетины, придававшая ему мужественность.

– Ты не ответишь? – спросила Вайолет.

– Это может подождать.

– Кто-то из родных или по работе?

– Ни то и ни другое.

В ней разыгралось любопытство.

– Женщина?

Кэм вытащил телефон из кармана и выключил его с решительным выражением лица.

– Да. Та, которая не понимает слово «нет».

– И давно вы с ней встречаетесь?

– Я с ней не встречаюсь, – угрюмо ответил Кэм. – Она жена одного из моих клиентов.

– О... Скользкая ситуация.

– Очень. У меня контракт с этим клиентом на сорок миллионов фунтов.

Сорок миллионов? Ее семья далеко не бедствовала, но все же Вайолет было трудно представить такую уйму денег. Кэм проектировал яхты для богачей. Он выиграл большое количество наград в конкурсах и добился успеха. Некоторые яхты, сконструированные им, были огромных размеров, с ванными комнатами и банями, столовыми и гостинными, обставленными с утонченным вкусом. На одной из яхт даже на-

шлось место для библиотеки и бассейна. И все же ее удивляло, сколько состоятельный человек готов заплатить за вещь, которую будет использовать лишь иногда.

– Серьезно? Ты получишь сорок миллионов?

– Нет, это общая стоимость всей яхты. Но мне тоже прилично заплатят.

Интересно, сколько в его понятии «прилично»? Вайолет хотела спросить, но не стала из вежливости.

– И что же ты будешь делать? Продолжать игнорировать звонки и сообщения от этой женщины?

Кэм раздраженно хмыкнул.

– Надо как-то дать ей понять, что она меня не интересует. Я не из тех, кто будет связываться с замужними дамами. – Его губы снова скривились. – Не хочу повторять судьбу своего отца.

– Может, если она увидит тебя с кем-то другим, то успокоится? – Вайолет подняла почти пустую чашку кофе и посмотрела на него: – У тебя есть кто-то?

«Черт побери! Зачем ты спросила?»

Их взгляды встретились. Черные густые ресницы обрамляли его синие глаза.

– Нет, – ответил Кэм. – А у тебя?

Из ее груди вырвался тихий нервный смешок.

– Только не начинай. Меня и так постоянно спрашивают об этом все родственники и друзья.

Его глаза едва заметно округлились.

– Не знаю, о чем думают мужчины в Лондоне За тобой должна выстраиваться очередь.

Повисла неловкая пауза. Вайолет смотрела на чашку, словно это был самый интересный предмет на земле. Ее щеки так зарделись, что шеф-повар кафе вполне мог поджарить на них тосты Почему они затронули эту тему? Как же неловко Сколько еще продлится молчание? Может, стоит что-то сказать? Но что?

Все слова вылетели у нее из головы.

Вайолет никогда не умела вести непринужденную светскую беседу. Праздная болтовня ее немного раздражала, а вот ее сестры и брат могли найти общий язык с любым собеседником. Она прослыла молчуньей в семье, редко участвуя в общих разговорах.

– Когда пройдет вечеринка в офисе?

Вайолет быстро заморгала и снова сосредоточила свое внимание на Кэме.

– Завтра...

– Хочешь, я пойду с тобой?

Она не верила своим ушам. Ее сердце готово было выпрыгнуть из груди.

– Но зачем тебе тратить на это время?

Кэм небрежно пожал плечами:

– Я свободен завтра вечером. Почему бы мне не составить тебе компанию?

Вайолет смерила его взглядом:

– Это свидание из жалости?

– Никто не говорит о свидании, – с нажимом произнес Кэм. – Просто друг помогает другу.

У Вайолет и так достаточно друзей. Ей хотелось настоящего классического свидания. Но не с мужчиной, который разыгрывает из себя благородного рыцаря, изъявляя желание сопровождать ее на бал.

– Спасибо большое за предложение, но не стоит.

Вайолет схватила книгу со стола, но прежде, чем она успела уйти, Кэм остановил ее.

– Извини, что расстроил тебя.

– Я вовсе не расстроилась, – отозвалась Вайолет отрывистым тоном, который утверждал обратное.

Конечно же, расстроилась. Что может быть более унижительным, чем приглашение провести вечер вместе от мужчины, который испытывает к тебе жалость? Неужели Фрейзер что-то ему сказал? Или кто-то из ее сестер? Или родители? Почему все вечно суют нос в ее дела? Ей и так надоели вечные расспросы: «Почему ты ни с кем не встречаешься? Пора снять розовые очки и перестать ждать принца на белом коне, ведь тебе уже почти тридцать».

Даже через теплое шерстяное пальто она чувствовала тепло его руки.

– Эй.

Вайолет состроила недовольную гримаску. Она сама может найти себе спутника на вечер. Стоит ей только зарегистри-

стрироваться на каком-нибудь сайте знакомств, и у нее их будет сотни. Если задаться целью, то вообще можно обручиться к Рождеству.

– Если захочу, я сама найду себе пару. Понятно?

Его пальцы легонько сжали ее руку, прежде чем отпустить.

– Конечно. – Кэм откинулся на спинку стула. – Прости, это была плохая идея.

И чем же она так плоха? Вайолет прижала к груди книгу. Если ее сердце сейчас не успокоится, ей понадобится врач с дефибриллятором. Прикосновение Кэма взбудоражило ее. Ее тело превратилось в натянутую струну. Касался ли он ее когда-нибудь раньше? Вайолет напрягла память... Иногда в прошлом они обменивались поцелуями в щеку, но это были целомудренные поцелуи «почти брата». А с недавних пор, точнее, с Пасхи, у нее сложилось впечатление, что Кэм ее избегает. Во время пасхального уик-энда в ее шотландском имении он как-то зашел в гостиную и тут же вышел, пробормотав извинения, когда заметил, что она уютно устроилась с вышивкой на диване. Что с ней не так, если даже давний друг семьи почему-то игнорирует ее?

Вайолет подняла со стула шарф и обмотала им шею.

– Мне надо идти. Обеденный перерыв почти закончился. Надеюсь, свадьба твоего отца пройдет хорошо.

– Так и будет. У него ведь большой опыт в этом деле. – Кэм надел пальто, которое висело на спинке стула. – Я провожу

тебя до офиса. Мне все равно в ту сторону.

Вайолет даже не пыталась настоять на том, чтобы самой заплатить за кофе, потому что знала: Кэм настоящий джентльмен и ни за что не уступит.

– Спасибо, – поблагодарила она его, когда он расплатился.

– Не за что.

Его рука легла ей на спину, чтобы помочь Вайолет освободить проход для молодой матери с хнычущим малышом. Жар от его прикосновения разлился по всему ее телу, пробудив в ней желание.

Вот в чем проблема затянувшейся холостяцкой жизни. Стоило представителю сильной половины человечества дотронуться до нее, как она превращалась в развратницу.

Нет, все-таки дело не в этом.

Речь идет о Кэме, чья мужественная фигура заставляла ее думать о фантастическом сексе. Которого у нее никогда не было. Ее единственный сексуальный опыт представлял собой обрывки воспоминаний о двух или трех мужчинах, которые использовали ее. Эти сцены не имели ничего общего с ее подростковыми романтическими мечтаниями. Неужели та ночь навсегда убила ее веру в себя и лишила раскрепощенности в интимном плане? Но почему, если Вайолет едва помнила то, что тогда произошло?

Всю жизнь ее окружали только любовь и забота. У нее нет причин думать, что она не достойна счастья. Но почему-то за все годы ей так и не посчастливилось в кого-нибудь влю-

биться. Мало кто вызывал в ней даже просто симпатию.

Когда они вышли на улицу, начался дождь со снегом. Вайолет открыла зонт, и Кэму пришлось пригнуться, чтобы тоже укрыться под ним от непогоды. Поэтому он сам вызвался держать его. Их руки на мгновение соприкоснулись, и снова на нее нахлынула чувственная волна.

Стараясь не промокнуть и держаться подальше от суетливой толпы, они находились так близко друг к другу, что Вайолет уловила свежий запах его лосьона после бритья, древесные нотки которого вызвали в ее воображении картину прохладного хвойного леса. В глазах прохожих они, скорее всего, выглядели как влюбленная парочка.

Они подошли к большому викторианскому зданию, в котором находилась бухгалтерская компания Вайолет. Но не успели они распрощаться как на крыльцо вышла одна из ее коллег, Лорна и окинула Кэма оценивающим взглядом.

– Ну-ка, ну-ка, ну-ка. Похоже, дела на личном фронте налаживаются, Вайолет?

Вайолет так сильно стиснула зубы, что у нее резко заболела голова. Лорна любила посплетничать, но была ценным сотрудником и по совместительству любовницей их босса.

– Идешь на ланч? – спросила Вайолет, пропустив мимо ушей ее бестактную реплику.

Лорна ответила ей улыбкой, достойной билборда, рекламирующего стоматологическую клинику, и вновь перевела взгляд на Кэма.

– А мы увидим вас на нашей рождественской вечеринке?
Рука Кэма обвила талию Вайолет, и она была готова записать от восторга.

– Мы там будем.

«Мы»? Вайолет дождалась, когда Лорна уйдет, чтобы взглянуть в его непроницаемое лицо.

– Зачем ты это сказал? Я же говорила, что...

Кэм сложил зонт и вернул ей его. Она наблюдала за его движениями, не понимая, что происходит.

– У меня есть предложение. Я сопровожу тебя на рождественскую вечеринку, если ты пойдешь со мной сегодня вечером на ужин, где будет присутствовать мой заказчик.

Вайолет скривилась:

– Тот, с настойчивой женой?

– Я подумал над тем, что ты сказала в кафе. Как лучше отделаться от нее, если не дать понять, что я занят?

– Но ведь мы... – Вайолет нервно сглотнула, – мы же не встречаемся.

– Да, но им не обязательно об этом знать.

«Зачем постоянно подчеркивать, что мы с тобой просто друзья?» – подумала Вайолет, закусив нижнюю губу.

– И как мы сможем держать это в тайне?

– Ты имеешь в виду свою семью?

– Ты же знаешь мою маму. – Вайолет обреченно закатила глаза. – Только намеки ей, что мы с тобой идем на свидание, как она тут же начнет выбирать свадебные приглашения, и у

нее это займет меньше времени, чем ответ «да» у алтаря.

Снова повисло неловкое молчание.

«Ты совсем рехнулась? Упоминаешь слово «свадьба» в разговоре с человеком, который боится ее так, как другие боятся чумы?» – мысленно ужаснулась Вайолет.

Внезапно что-то изменилось в выражении его лица: на щеке дрогнул мускул, улыбка стала шире но глаза остались по-прежнему холодными.

– Не нужно забегать вперед. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Значит, он не исключает возможность появления подобных проблем? Вайолет слишком хорошо знала свою семью. Они постоянно пытались выведать, есть ли у нее кто-нибудь на примете. Военной разведке есть чему поучиться у ее матери и сестер. Как объяснить им совместный вечер с Кэмероном Маккиноном?

– Ты уверен, что нам стоит это делать?

Морщинки в уголках его рта немного разгладились.

– Мы же не банк собираемся ограбить.

– Я знаю, но...

– Если ты не хочешь, я, конечно, найду кого-нибудь другого...

– Нет! – выпалила Вайолет, даже не желая думать о таком развитии событий. – Я согласна Будет весело, я давно никуда не выбиралась.

Кэм очаровательно ухмыльнулся, и у нее едва не подко-

сились ноги.

– И еще кое-что...

«Он хочет, чтобы это было настоящее свидание? Чтобы у нас завязались отношения? Он был тайно влюблен в меня все эти годы?» – роились в ее голове предположения, прорываясь сквозь стену здравого смысла словно оголтелая толпа, спешащая в торговый центр, где начались рождественские скидки.

– Мы должны будем вести себя как самая обычная пара, – сказал Кэм. – Держаться за руки... и всякое такое.

Вайолет неуверенно кивнула:

– Отлично. Конечно. Хорошая идея. Просто прекрасная. Мы должны вести себя правдоподобно. Чтобы никто ничего не заподозрил... Ну, ты знаешь, что я имею в виду.

Кэм наклонился и легонько коснулся губами ее щеки. От ощущения легкой щетины на ее коже у нее внутри все перевернулось.

– Я заеду за тобой в семь.

Вайолет сделала шаг назад, чтобы войти в здание, но споткнулась о первую ступеньку и упала бы, если бы Кэм не предотвратил это, удержав ее.

– Ты в порядке? – спросил он с волнением в голосе.

Вайолет посмотрела на его чувственные губы, которые всего лишь мгновение назад дотронулись до ее щеки. Почувствовал ли Кэм то же во время их мимолетного дружеского поцелуя? Захотелось ли ему на долю секунды ощутить вкус

ее губ? Поцеловать ее не целомудренно, а как мужчина целует женщину?

– Мне показалось, ты меня сейчас поцелуешь, – невольно вырвалось у нее.

Кэм переводил взгляд с ее губ на глаза, затем резко отдернул руку, будто ее кожа обожгла его.

– Лучше нам не делать этого.

«Но я так этого хочу!»

Вайолет натянуто улыбнулась:

– Да, ты прав. Не стоит. Не то чтобы я не нахожу тебя привлекательным, просто это плохая затея.

За ее спиной послышался стук каблучков, и, повернувшись, Вайолет увидела возвращающуюся Лорну.

– Какая я глупая. Забыла телефон, – сказала та, поглядывая на Кэма с хитрой улыбкой, а затем добавила: – Разве вы не поцелуете ее прежде, чем отпустить на работу?

Вайолет украдкой посмотрела на Кэма, но вместо того, чтобы возмутиться реплике ее коллеги он весело улыбнулся, взял Вайолет за руку и притянул к себе.

– Как раз собирался это сделать.

Вайолет подумала, что он подождет, пока Лор-на уйдет, а затем отпустит ее. Но ее настырная приятельница продолжала стоять в нескольких шагах от них с раздражающей улыбкой на лице будто ждала, когда Кэм исполнит свое обещание. Мужчина повернулся к ней спиной и запустил руку в волосы Вайолет, обхватив затылок.

– Ты не должен... – прошептала Вайолет.

– Нет, должен, – слетело с его губ, которые находились в дюйме от ее.

А потом он ее поцеловал.

Глава 2

Кэм впился в губы Вайолет, и в его голове будто разорвалась бомба. «Что ты творишь?» – истошно завопил голос разума. Но Кэм не собирался его слушать. Ему хотелось поцеловать Вайолет с того момента, как они случайно встретились в кафе, а благодаря ее коллеге у него появился подходящий предлог сделать это. Ее губы на вкус напоминали молоко и мед. Мягкие и податливые. Кэм привлек ее хрупкое тело к себе и тут же ощутил прилив крови в паху. Ее маленькие округлые груди упирались в его торс, их бедра соприкасались, а ее руки вцепились в лацканы его пиджака, будто она не могла стоять без его поддержки. Он сам ощущал слабость во всем теле, кроме одной его части.

«Остановись. Прекрати. Немедленно перестань», – как заклинание повторял его мозг, пытаясь заглушить зов плоти. Обычно самообладание никогда не покидало Кэма. Но ему не хотелось, чтобы этот поцелуй заканчивался. Горячая, неукротимая страсть охватила его тело, каждая клеточка которого содрогалась от желания. Его воображение будто сорвалось с цепи, рисуя картины их обнаженных переплетенных тел, приближающихся к эйфории.

Вайолет издала звук, похожий на мяуканье котенка, когда его язык проник в ее рот. Его сердце бешено заколотилось. Сначала Вайолет целовала его робко, но затем стала более

раскрепощенной, дразня и покусывая его. Кэм обхватил ее бедра, прижимая их к своей затвердевшей плоти.

Он будто снова превратился в подростка, одержимого гормонами. Ему действительно пора научиться совмещать работу и личную жизнь. Когда в последний раз у него была интимная близость с женщиной? Так сразу и не припомнишь.

Сигнал проезжающей мимо машины наконец возвратил его к реальности. Кэм отстранился от Вайолет, но продолжал держать ее за руки, подсознательно опасаясь, что она может упасть. Он бросил быстрый взгляд через плечо и понял, что ее коллега уже испарилась. Что неудивительно ведь они, наверное, потеряли чувство времени.

Вайолет растерянно моргала, пытаясь прийти в себя и справиться с мыслями. Розовый кончик ее языка прошелся по губам, и Кэм ощутил почти физическую боль от сексуального напряжения. В его воображении этот язычок уже ласкал его тело. Еще никогда у него не было такого головокружительного поцелуя. Кэм забыл, где они находятся. Забыл свое имя. Его непреодолимо влекло к ней, но он не мог позволить себе поддаться порыву. Ведь Вайолет – сестра его лучшего друга дочь людей, которые отчасти заменили ему его нерадивых родителей.

Переступать эту черту нельзя.

Кэм отпустил ее руки и непринужденно улыбнулся, в надежде скрыть разбушевавшиеся в нем примитивные инстинкты.

– Надеюсь, твоя знакомая осталась довольна нашим представлением.

Вайолет вяло улыбнулась, но в ее карих глазах мелькнула тень тревоги.

– Т-ты застал меня врасплох...

– Я подумал, иначе твоя коллега от нас не отстанет. Она всегда такая навязчивая?

– Сегодня особенно.

Неужели ее третируют в офисе? Вайолет отличалась простотой характера, и ей, наверное, трудно постоять за себя в коллективе, где царит жестокое правило «выживает только сильнейший»

Даже в кругу любящей семьи она часто замыкалась в себе и редко принимала участие в шутливых беседах, которые так любили ее сестры и брат. Прежде чем Кэм смог остановить себя, подушечка его большого пальца коснулась ее щеки.

– Тебе не стоит ни о чем беспокоиться. Поцелуи – это все, что нам придется делать, и то если появится необходимость.

«Надеюсь, меня не поразит молния за ложь», – мелькнуло у него в голове.

Ее маленькие белые зубки нервно впились в нижнюю губу.

– Конечно, – хриплым шепотом ответила Вайолет.

– Тебе пора возвращаться на работу, – произнес Кэм, делая шаг назад.

Вайолет развернулась и, даже ни разу не оглянувшись, ис-

чезла в дверях здания.

Кэм тяжело вздохнул. Их поцелуй доставил ему невероятное наслаждение, но больше он не повторится. Кэм не тот, кто нужен Вайолет. Он не стремился остепениться. Возможно, однажды у него и появится семья, но сейчас на первом месте карьера, а не отношения.

Может быть, брак кому-то и подходит, но точно не всем. Живым примером этого утверждения являются его родители и их бесчисленное количество бывших партнеров. Слишком много людей пострадало, когда развалились их отношения. Кэм и сам все еще пытался оправиться от той боли, которую принес ему развод родителей. Хотя даже в детстве ему не приходила в голову мысль, что они должны остаться вместе. Этот союз был обречен с самого начала, потому что их чувства оказались не взаимными, и вскоре отец бросил мать ради кого-то моложе и привлекательнее. Бракоразводный процесс затянулся на несколько лет и превратился в настоящее сражение непримиримых врагов. Кэм находился между двух огней, пока его не отправили в школу-интернат, где он оказался предоставлен сам себе. В последующие годы его родители так часто меняли избранников, что Кэм не успевал запоминать их имена, а тем более дни рождения.

Но ему надо избавиться от проблемы в лице Софии Николаидес. София обладала достаточной проницательностью, чтобы заметить фальшь. Поэтому Кэм не мог привести на ужин просто какую-нибудь симпатичную знакомую. Это дол-

жен быть тот человек, с которым ему комфортно. Рядом с ним Вайолет часто робела, но она вела себя так со всеми, и в этом заключался секрет ее очарования. Он сразу предупредил ее, что это не настоящее свидание, и был уверен, что ей тоже не захочется рисковать их многолетней дружбой.

Хотя их уже связывал первый поцелуй.

К тому же такой невероятный. Кто знал, что эта скромная девушка способна лишить его привычного хладнокровия? Вайолет не принадлежала к тому типу женщин, которые обычно попадались ему на пути: опытные, уверенные в себе и смелые. Она их полная противоположность, и Кэму не давал покоя один вопрос – а не девственница ли Вайолет? Скорее всего, нет, ведь ей скоро должно исполниться тридцать, но кто знает? Хотя, конечно, его это совершенно не касается.

Кэм провел языком по губам и снова ощутил вкус ее поцелуя. Ему вряд ли когда-нибудь удастся забыть о нем.

Вайолет перемерила семь нарядов, прежде чем остановила свой выбор на бархатном платье цвета индиго. Его цвет напоминал ей необычный оттенок глаз Кэма. «Может быть, поэтому ты его и купила?» – поддразнивал ее внутренний голос. Нет, она его купила, потому что оно ей подходит. Ей нравилось ощущать прикосновение этой ткани к своей коже.

Вайолет надела туфли на высоком каблуке и повернулась к зеркалу, чтобы посмотреть на свое отражение.

В дверях появилась ее соседка по квартире, Эмми:

– Ну надо же! Ты выглядишь превосходно. Куда-то собралась?

Вайолет смущенно поправила подол платья.

– Оно не выглядит слишком простым?

– Оно простое, но элегантное, – заверила ее Эмми, присаживаясь на край кровати. – И кто же этот счастливчик? Я его знаю? Наверное, нет, ты же никогда никого сюда не приводишь.

Вайолет надела пару жемчужных сережек, которые ей подарили родители на совершеннолетие.

– Он всего лишь друг моего брата. Я очень давно его знаю. – «И мы с ним сегодня целовались так страстно, что я не могу отойти до сих пор».

Глаза подруги неожиданно заискрились.

– О! Сначала друзья, а теперь любовники. Как интересно.

Вайолет строго посмотрела на нее:

– Не делай поспешных выводов. Я не в его вкусе.

Кэм четко дал ей это понять. Их поцелуй не возбудил его достаточно сильно, чтобы он захотел чего-то большего.

Раздался звонок в дверь, и Эмми вскочила с кровати.

– Я открою. Хочу взглянуть на твоего кавалера. У жильцов квартиры двадцать три есть определенные стандарты. Надеюсь, он пройдет тест.

Выйдя в коридор через пару минут, Вайолет увидела, что Эмми буквально превратилась в подростка, который по-

встречал звезду с телеэкрана. Ей пришлось признать, что Кэм выглядел просто восхитительно в классическом костюме. Темно-серый пиджак выгодно подчеркивал его широкие плечи, а белая рубашка и голубой галстук оттеняли загоревшую кожу.

Их взгляды встретились, и по ее коже пробежали мурашки радостного волнения.

– Ты выглядишь сногшибательно.

Глубокий тембр его голоса ласкал ее слух словно рука в бархатной перчатке, скользящая по коже. Его взгляд тут же упал на ее губы, накрашенные яркой помадой. И снова Вайолет охватили воспоминания об их невероятном поцелуе. Вспоминал ли Кэм о нем? Жалел ли, что не последовало продолжения?

Вайолет заправила за ухо локон, упавший ей на лицо.

– Это одна из моих соседок по квартире, Эмми Кеннеди. Эмми, это Кэмерон Маккинон, мой старинный друг.

Когда Кэм пожал Эмми руку, Вайолет подумала, что та сейчас потеряет сознание от восторга.

– Рад с вами познакомиться, – учтиво произнес он.

Щеки Эмми залились румянцем.

– Я тоже, – невнятно пробормотала она.

Кэм помог Вайолет надеть пальто. Он стоял так близко, что она снова уловила притягательный запах его парфюма. Его сильные руки на мгновение задержались на ее плечах, а затем он отошел к двери. Когда Кэм развернулся к выхо-

ду, Эмми выставила два больших пальца вверх в знак одобрения.

– Хорошего вечера! – пропела она им вдогонку, и Вайолет почувствовала себя старшеклассницей, которая отправляется на свое самое первое свидание.

Кэм провел ее в машину, припаркованную выше по улице.

– Сколько у тебя соседок по квартире?

– Две. Эмми и Стефания.

Вайолет села в роскошный кабриолет. Такие машины можно увидеть только в витринах дорогих автосалонов. Ей трудно было представить пару детишек на заднем сиденье. Средство передвижения, которым пользовался Кэм, сполна отражало его образ жизни, который можно выразить двумя словами – свобода и скорость. Конечно, он не ловелас, который не пропускает ни одной юбки, но и затворником его не назовешь. Кэм – мужчина тридцати четырех лет в полном расцвете сил.

Ничто не мешает ему наслаждаться свободой. Интересно, скольким женщинам посчастливилось быть с ним?

Наверное, их столько, что лучше ей и не знать – Извини за Эмми, – сказала Вайолет, когда они отъехали от дома. – Она плохо умеет скрывать свои эмоции.

Кэм искоса взглянул на нее:

– Я прошел тест?

На ее щеках снова появился румянец, который постоянно ее выдавал.

– У Эмми и Стефании есть список требований для потенциальных парней. Некурящий, не пьющий, не употребляющий наркотики, никаких татуировок. Должен неплохо зарабатывать, уважать женщин, надевать презерватив... Ну, я имею в виду, когда нужно, а не во время самого свидания...

Ее сердце затрепетало при звуке его хрипловатого смеха.

– Рад слышать, что я прошел проверку.

Вайолет поежилась:

– А что в твоём списке требований?

Он задумался на мгновение, продолжая внимательно следить за дорогой.

– Ничего особенного. Ум, чувство юмора.

– А внешность?

Кэм рассеянно хмыкнул:

– Внешность не так важна для меня.

– Но ты встречался только с настоящими красавицами, я видела фотографии. Фрейзер показывал мне.

– Это простое совпадение.

Вайолет недоверчиво фыркнула:

– Успешные мужчины всегда требовательны к своей избраннице. Женщины же в большинстве случаев не так придирчивы, когда речь идет о внешности.

– А что ты ищешь в потенциальном партнере? Вайолет опустила глаза на сумочку, лежавшую у нее на коленях.

– Мне хочется того же, что есть у моих родителей. Близкого человека, который будет любить меня, несмотря на все

мои недостатки, и который во всем меня поддержит.

– Не всем так везет, как твоим родителям.

Она с грустью вздохнула:

– Это точно.

Ужин проходил в ресторане в Сохо. Заказчик Кэма забронировал для них отдельный зал. Когда они приехали, они с женой уже ждали их.

Мужчина встал и поздоровался с Кэмом:

– Я так рад, что мы сегодня встретились. Софии не терпелось вас увидеть. Не так ли, дорогая?

Софии уж точно не терпелось. Вайолет сразу заметила, какие томные взгляды она бросала в сторону Кэма. Словно раздевала его глазами.

Кэм крепче ухватил Вайолет за талию.

– Ник и София, познакомьтесь, это Вайолет, моя девушка. Дорогая, это Ник и София.

Почему бы просто не назвать ее своей подругой? «Девушка» звучит как-то странно. Наверное, он просто хочет, чтобы София ясно поняла: ей не стоит тратить на него свое время.

– Очень рада с вами познакомиться, – произнесла она. – Кэм много о вас рассказывал. Вы надолго в Лондоне?

– До Нового года, – ответил Ник. – София еще никогда не праздновала Рождество в Англии.

Держа Кэма за руку, София выглядела так, словно получила свой главный рождественский подарок.

– А вы темная лошадка. Вы никогда не упоминали, что у вас кто-то есть. Вы помолвлены?

Улыбка Кэма стала немного напряженной. Он вежливо убрал руку.

– Еще нет.

«Еще нет»? Неужели он действительно задумывался об этом? У Вайолет не хватало выдержки чтобы сохранять спокойное выражение лица. И хоть она понимала, что эти слова произнесены с целью создать иллюзию их отношений, ее сердце радостно подпрыгнуло. Конечно, Вайолет не влюблена в Кэма, но ей было бы интересно узнать каково это – ловить на себе его взгляд, который выражал бы искреннюю, а не притворную, как сейчас, нежность.

София улыбнулась, но в уголках ее глаз не появились морщинки. Может быть, все дело в ботоксе. Обычно Вайолет никогда не осуждала людей, а тем более незнакомцев, но что-то в хищной натуре жены Ника ее сильно раздражало. Она явно принадлежала к тем женщинам, для которых слово «нет» скорее вызов, чем препятствие. Сейчас София хотела Кэма. Странно, что ее муж этого не замечал. Или он был без ума влюблен в свою молодую обворожительную жену и просто не видел того что происходило прямо у него под носом?

Решив, что пора провести четкую линию границы, Вайолет посмотрела на Кэма с нескрываемым обожанием.

– Я и не догадывалась, что ты уже планируешь наше будущее, дорогой.

Он склонил голову и поцеловал ее в губы.

– Зачем откладывать что-то на потом? Ты же знаешь, как я люблю тебя.

Ее лицо расплылось в радостной улыбке. Похоже, у нее есть актерские способности. Или, может, она не играла? Пусть на самом деле Кэм не испытывал к ней серьезных чувств, но эти слова все же поразили ее. Никто и никогда, кроме членов ее семьи, не говорил их ей.

– Я тоже тебя люблю, милый.

Ник похлопал Кэма по плечу.

– Давайте выпьем, чтобы отпраздновать вашу неофициальную помолвку.

Они заказали шампанское и чокались бокалами в честь помолвки, которая никогда не произойдет. Вайолет стало неприятно быть частью этого фарса, но отступать уже поздно. София то и дело оценивающе поглядывала на нее, словно пыталась понять, что же Кэм в ней нашел.

Ужин затянулся до позднего вечера. Ник увлеченно обсуждал с Кэмом дела, а Вайолет пришлось общаться с Софией. Но она исчерпала список стандартных тем для светской беседы еще до того, как со стола убрали закуски.

Кэм пришел ей на выручку, когда основная часть трапезы закончилась. Он извинился, и они с Вайолет вышли в холл.

– У тебя отлично получается. Осталось недолго.

– Если бы взглядом можно было убить, я бы уже давно лежала в морге с биркой на большом пальце, – процедила

Вайолет сквозь зубы. – София просто ужасна. Она даже не пытается скрыть свое влечение к тебе. Почему Ник этого не замечает? Невероятная наглость.

Губы Кэма превратились в две тонкие ниточки – Мне кажется, Ник все замечает, но не желает в это верить. А я не хочу быть гонцом, который принесет ему печальную новость. Этот проект слишком важен для меня. Самый выгодный заказ за все годы работы. У Ника есть связи, его положительные рекомендации дорогого стоят. Благодаря им у меня может появиться много новых состоятельных клиентов.

Вайолет внимательно вглядывалась в его напряженное лицо.

- Если бы София была свободна, ты бы приударил за ней?
- Конечно нет, – уверенно ответил он.
- Но она невероятно красивая.
- Так же, как и ты.
- У тебя очень хорошо получается лгать.
- Думаешь, я вру? У тебя что, нет зеркал в квартире? Все свернули шеи, когда мы зашли в ресторан.

Вайолет насмешливо улыбнулась, пытаясь скрыть смущение. Ей никогда не удавалось принимать комплименты с невозмутимостью уверенной в себе женщины. Когда люди обращали на нее внимание в общественных местах, Вайолет стыдливо опускала голову, стараясь вести себя как можно незаметнее.

- Ты соврал насчет предполагаемой помолвки. Взгляд его

темно-синих глаз стал обжигающим. – Но ты же знаешь, что я всегда честен перед тобой.

– Рада это слышать.

Раздался звук входящего сообщения. Кэм прочел его, и его лицо помрачнело.

– София? – Вайолет была изумлена. – Она пишет тебе сообщение, сидя рядом с собственным мужем?

Раздраженно выдохнув, Кэм положил телефон в карман.

– Иди попудри носик, а я подожду тебя здесь.

Через пять минут они вернулись в банкетный зал. За время отсутствия Вайолет поправила макияж, подкрасив губы, и теперь они выглядели еще более соблазнительно. «Возьми себя в руки», – пытался образумить Кэма его внутренний голос.

Это всего лишь игра, а не настоящие отношения. Отношения вообще его не интересовали. Особенно сейчас, и особенно с девушкой, к которой он вот уже двенадцать лет испытывал братские чувства. Но во время последнего совместного пасхального уик-энда что-то изменилось в его отношении к ней.

Кэм вдруг посмотрел на нее другими глазами. Заметил ее. То, как смущенно Вайолет улыбалась и как неуверенно подрагивали уголки ее губ. То, как она закусывала нижнюю губу, когда волновалась, и насколько грациозно каждое ее движение. Как очаровательны ее карие глаза, цвет которых на-

поминал ему карамель, и какой неимоверно милой была россыпь веснушек на ее переносице.

Кэм не мог выкинуть эти мысли из головы. Но ему нельзя так думать о ней. Если он перейдет черту, то может испортить отношения со всей ее семьей. А у него накопилось столько прекрасных воспоминаний о времени, проведенном в Драммонд Бра.

Они познакомились с Фрейзером на четвертом курсе университета, когда им обоим было по двадцать два. Кажется, с тех пор прошла целая вечность. Но ему никогда не забыть его первый визит в их семейное имение. Семья Драммондов была так не похожа на его собственную. Кэма поразило то, с какой любовью и теплотой относятся друг к другу все ее члены. В их доме витал дух добродушия и беззаботности. Конечно, они могли повздорить, но никогда не употребляли бранные слова не кидались вещами и не вылетали из комнаты в порыве гнева. Никто из них не проходил через тяжелый развод и не запрещал остальным упоминать имя бывшего мужа или жены. Родители Вайолет так же трепетно относились друг к другу, как и в день их знакомства. Их счастливый брак стал крепким фундаментом для стабильности. Даже то как Марджи Драммонд ухаживала за старым больным свекром Арчи, свидетельствовало о том, что в их семье царит безграничная любовь.

Кэм фактически стал частью их семьи, и поэтому он обязан подавить в себе неукротимое влечение к Вайолет, самой

младшей из династии которая сейчас великолепно притворялась, что влюблена в него.

Но дело не только в его страхе поставить под угрозу отношения с дорогими ему людьми. Кэм фанатично предан работе. Все его силы и внимание отдавались только ей. Успех в карьере значил для него слишком много. Если сейчас он даст слабину и отвлечется, то потеряет все то, над чем так упорно трудился последние годы.

Вайолет села рядом с ним и, взяв его за руку, смотрела на него так, будто в нем заключался смысл ее жизни. Его опьянял запах ее духов – дурманящая смесь весенних цветов и мускуса. Еще немного, и от страсти у него случится помутнение рассудка.

Нет, ему необходимо сохранять спокойствие. Но если сейчас Вайолет опустит глаза, то ему придется кое-что объяснить. Как и тогда, во время их поцелуя. Всего один поцелуй – и Кэм невероятно возбуждился. Хорошо, пусть у него давно не было секса. А точнее, с Пасхи... Но это никак не связано с тем, что тогда он увидел ее в другом свете.

Или связано?

Неужели Кэм не воспользовался возможностью завести мимолетную интрижку из-за того, что ему что-то не давало покоя с Пасхи? Ощущение того, что отношения между мужчиной и женщиной не сводятся только к приятному ужину за бокалом вина, бурной совместной ночи и стандартной фразе «Спасибо за хорошо проведенное время».

Многие годы такие необременительные связи устраивали Кэма. Свобода позволяла ему посвящать необходимое время работе и не нести ответственность за эмоциональное состояние другого человека. Кэм стал свидетелем того, как его родители тщетно пытались совместить семью и карьеру. Это были напрасно потраченные усилия.

Но поцелуй с Вайолет стал каким-то особенным. В нем проснулись чувства, выходящие за рамки физического влечения. Их многолетняя дружба придала поцелую необычайную значимость. Это даже трудно описать словами. Возможно, ему стоит снова поцеловать ее, чтобы во всем разобраться...

– Улыбнитесь в камеру, – сказала София, сидящая напротив них с телефоном в руке.

Кэм улыбнулся и склонил голову к Вайолет. Ее волосы щекотали его щеку. София сфотографировала их и откинулась на спинку стула с улыбкой чеширского кота. Кэму не понравилась ее улыбка. От этой женщины можно ожидать подвоха.

Контракт с Ником все еще мог сорваться в любой момент. Заказчик почему-то медлил с его подписанием. Об этом свидетельствовал их приезд в Лондон. Кэму казалось, его проверяют. Может быть, Ник хотел посмотреть, как Кэм справится с неуместным вниманием его кокетливой жены.

Пока что он справлялся замечательно – благодаря Вайолет. Но как долго ему придется притворяться? До Рождества осталась всего лишь неделя. Если вдруг пойдут слухи... Во

что он ввязался?

Встреча с Вайолет в кафе стала чистой случайностью. Или не совсем? Ноги будто сами привели его туда. Как только Кэм увидел ее там, сидящую в одиночестве, что-то внутри его перевернулось. Он предложил сопроводить ее на вечеринку не из-за чувства жалости, а из-за того, что его приво-дила в бешенство мысль о том, что какой-нибудь коллега будет проявлять ей знаки внимания.

Ревность? Похоже на то.

Глава 3

Вайолет не нравилось, что у Софии теперь есть их с Кэмом фотография, но разве она могла возразить? Ей надо подыгрывать и делать вид, что все в порядке. Но все на самом деле даже лучше, чем просто хорошо. Улыбаясь Кэму, держа его за руку, заглядывая в его великолепные глаза, Вайолет постоянно забывала, что это всего лишь притворство.

Что это всего лишь на несколько дней.

– Ник и я собираемся в ночной клуб потанцевать, – сказала София. – Присоединяйтесь к нам.

Ее приглашение прозвучало как приказ, который Вайолет с удовольствием проигнорировала бы, если бы не упоминание о контракте на сорок миллионов фунтов.

К тому же она не хотела, чтобы София подумала, что может ее запугать. Как и все интриганки, жена Ника любила манипулировать людьми, подстрекать их и создавать им проблемы.

Но существовала еще одна причина, по которой Вайолет вошла в ночной клуб с Кэмом. Она никогда ни с кем не танцевала после той студенческой вечеринки. Ее пугала толпа. Пугала возможность того, что незнакомцы могут к ней прикоснуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.